

Отзыв

**официального оппонента на диссертацию
Ахмадуллина Салавата Зямиловича «“Талфик ал-ахбар...” (“Свод
сведений...”) Мурада Рамзи как источник по истории башкир на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.09 — Историография, источниковедение и
методы исторического исследования**

Диссертация С.З. Ахмадуллина посвящена **актуальной** и малоизученной теме в источниковедении историографии истории ислама в России. Автор исследуемого автором исторического памятника Мурад Рамзи – один из наиболее ярких представителей мусульманской историографии Волго-Уральского региона на рубеже XIX—XX вв. Однако в отличие от трудов других крупных фигур этой интеллектуальной традиции – Шихаб ад-дина Марджани (1818–1889) и Риза ад-дина Фахр ад-дина (1859–1936), его творческое наследие недостаточно исследовано. Личность, труды, идеи и роль этого автора в мусульманском интеллектуальном движении эпохи до сих пор не становились объектом монографического исследования, большая часть сочинений этого выдающегося деятеля мусульманской культуры до не переведены еще на русский язык.

Таким образом, работа С.З. Ахмадуллина отвечает давно существующей в отечественной и мировой историографии потребности. Дополнительную актуальность избранной диссертантом теме придает и то обстоятельство, что Мурад Рамзи, в особенности его взгляды на происхождение башкирского народа и ранние этапы его истории оказали влияние на таких основоположников башкирского национального движения как А.З. Валиди и, таким образом, на становление башкирского национального самосознания в целом.

С точки зрения востоковедения и исламоведения важно также, что Рамзи – один из последних и вместе с тем крупнейших представителей традиционной мусульманской учености в России, связывающий как своими сочинениями, так и своей личной биографией культуру и исторические судьбы российских мусульман с зарубежным мусульманством, с общеисламским дискурсом.

Логичным представляется и выбор диссертантом в качестве основного источника и объекта исследования главного исторического сочинения Рамзи - «Свода сведений (Талфик ал-ахбар)», написанного на арабском языке.

Научная новизна диссертации заключается, во-первых, в том, что диссертант не только вводит в научный оборот перевод отдельных глав этого важного памятника, но и подвергает их тщательному анализу в широком историческом и историографическом контексте. Таким образом, существенно уточняет то довольно общее и поверхностное представление об исследуемом сочинении и его авторе, которое до сегодняшнего дня имели историки российского мусульманства.

В своем исследовании диссертант опирается на широкую источниковедческую и историографическую базу, что дает ему возможность собрать и обобщить разнообразные, в том числе не очень известные в научном обороте сведения о биографии и произведениях Рамзи. Этот анализ позволяет С.З. Ахмадуллину определить место «Талфик ал-ахбар» М. Рамзи в историографии Волго-Уральского региона, выявить особенности его социально-философского и исторического мировоззрения и научного метода и обстоятельства, способствовавшие формированию именно таких особенностей. Несомненным элементом научной новизны являет исследование сведений сочинения Рамзи по истории башкир, впервые вводимые диссертантом в научный оборот.

Положения, выносимые диссертантом на защиту, в целом представляются обоснованными и не вызывают возражений.

Действительно, в работе убедительно показано, что Мурад Рамзи – одна из ключевых фигур мусульманского религиозно-культурного возрождения в России в конце XIX – начале XX вв. Анализ религиозных и общественных взглядов Рамзи, предпринятый диссертантом, показывает его оригинальную позицию, сочетающую религиозный традиционализм и умеренный реформизм в социально-политической сфере.

Важным достижением диссертанта является определение круга источников «Свода сведений», что позволяет С.З. Ахмадуллину обоснованно охарактеризовать М. Рамзи как историка, опиравшегося на весьма разнообразный (и я бы добавил - своеобразный) для его среды методологический, историографический, источниковедческий инструментарий. Заслуживают внимания выводы диссертанта относительно влияния на Рамзи с одной стороны таких представителей исламской (в том числе татарской) историографии как Ибн Халдун и Марджани, а с другой – российской исторической школы XIX в.

В связи с этим вполне обоснованным представляется вывод диссертанта о том, что у М. Рамзи «намечаются тенденции отхода от традиционного для мусульманской историографии региона жанра хроники вместе с освоением проблемной структуризации исторического повествования с привлечением широкого круга материалов, в том числе не принадлежащих мусульманской культуре, при избирательном и критическом отношении к ним, со строгим указанием источников информации и т. д. Ученый, оставаясь в русле традиционной арабской историографии, в то же время следовал новым тенденциям развития историографии в разных регионах мусульманского мира».

Анализируя реконструкцию М. Рамзи ранней истории башкир и других народов Волго-Уральского региона на основании сведений сочинений средневековых мусульманских авторов, таких как ал-Казвини, Абу ал-Фида, Йакут ал-Хамави и др., диссертант вполне убедительно показывает

критический подход Рамзи к этим сведениям, равно как и знакомство его с современной европейской и российской востоковедной историографией. Это дает автору основания опровергнуть распространенное в научной литературе мнение о Рамзи как о второстепенном компиляторе и убедительно продемонстрировать оригинальность его подхода. Эти выводы можно и необходимо отнести к наиболее значимым достижениям диссертанта в рамках исследуемой темы. Однако положение диссертанта о том, что Рамзи «предложил новое на тот момент видение истории маджар (протовенгров) как предков современных мишар» нуждается как минимум в уточнении: было ли это видение новым для мусульманской историографии или же для исторической науки вообще?

Также представляется дискуссионным утверждение диссертанта, что Рамзи, «рассматривая процесс присоединения башкир к российскому государству, приходит к выводу о его исторической целесообразности в связи разрозненностью башкирских племен, их слабой социальной организацией и отсутствием единого руководства». Как хорошо видно из представленного диссертантом анализа текста Рамзи, автор «Свода сведений...» говорит о перечисленных факторах прежде всего как о причинах, благодаря которым присоединение к России стало возможным. То есть речь идет больше о закономерности этого процесса, а не его целесообразности. Кроме того, в целом идея наличия у истории каких-либо «целей» является для современной исторической науки как минимум весьма спорной. Если же диссертант усматривает идеи целесообразности у самого Рамзи, такую формулировку следовало бы обосновать более подробно.

Вывод диссертанта о том, что для Рамзи башкирские восстания XVIII века были ответом на царскую политику, проводимую в Урало-Поволжском регионе, причем являлись не только реакцией на притеснения в религиозной сфере, но и имели социально-экономическую сущность, не вызывает возражений. Диссертант формулирует этот вывод в связи с обсуждением вопроса о периодизации Рамзи истории российских мусульман, однако

остаётся не вполне ясным, связаны ли взгляды исследуемого автора на причины восстаний с выделяемыми им историческими периодами.

Отдельно диссертант рассматривает вопрос о влиянии на М. Рамзи работ видного историка Урало-Поволжского региона XIX в. Ш. Марджани, анализирует особенности структуры и периодизации их сочинений, сопоставляет их источниковедческие основания и методов работы с источниками и приходит к важному выводу, что «Талфик ал-ахбар» (вопреки распространённому в русской историографии взгляду) не является простой компиляцией «Мустафад ал-ахбар» Ш. Марджани, а представляет собой развитие подходов последнего, с привлечением нового материала и даже с критикой Рамзи своего великого предшественника. Этот вывод вполне обоснован представленным в диссертации материалом и также может быть отнесен к научным достижениям, представляющим существенный вклад диссертанта в исследование избранной им темы.

Таким образом, несмотря на дискуссионный характер некоторых формулировок, выводы и положения представленной С.З. Ахмадуллиным диссертации имеют существенное значение для науки и практики. Результаты исследования могут быть использованы в разработке учебных программ, лекций, семинаров, спецкурсов, посвященных политической, социальной и духовной истории тюркоязычных народов Урало-Поволжья, а также мусульманской историографии в целом. Кроме того, положения и результаты настоящей работы могут быть полезны при подготовке трудов об историографических и литературных традициях татарского и башкирского народов, исследований по источниковедению, истории и культуре ислама.

Безусловно, как и любое масштабное комплексное исследование, к тому же посвященное недостаточно разработанной предшественниками теме, диссертация С.З. Ахмадуллина не свободна от некоторых недостатков чисто технического характера. В основном это относится к стилистической и орфографической части, где в ряде случаев авторской редактуры и корректуры оказалось недостаточно. Однако такого рода

недостатки столь ничтожны и легко исправимы, что не заслуживают отдельного разбора. Иногда в работе встречаются объемные формулировки, нуждающиеся в пояснении или дополнительном обосновании. Так, на стр. 36 автор, характеризует генезис мировоззрения Рамзи следующим образом:

«Как становится ясно из содержания и идейной тематики произведений М. Рамзи, в формировании мировоззрения автора *большую роль сыграли идеи* рационалистической философии восточного перипатетизма и мистически окрашенной суфийской этики, связанной с религиозным миропониманием. Как ученый Рамзи формировался под влиянием иллюминационистской мысли, ишракизма (философии озарения), авиценнизма».

Представляется, что подобная формулировка должна означать, что в лице Рамзи мы имеем дело с уникальным в истории исламской мысли мыслителем, совместившим в своем мировоззрении приблизительно все известные направления исламской философской мысли, в том числе антагонистически непримиримые. Тогда генезис мыслителя такого рода и масштаба должен был бы быть раскрыт в работе более подробно, потому что нельзя себе представить, чтобы такой интеллектуальный сплав не отразился бы и на историческом мировоззрении исследуемого автора. Однако в представленной диссертантом реконструкции исторического подхода Рамзи мы не видим и следа, к примеру, философии озарения или, наоборот, восточного перипатетизма. Если же вышеприведенной цитатой диссертант просто хотел указать на вполне естественный факт знакомства Рамзи со всеми этими течениями исламской мысли, то тогда утверждение о наличии существенного влияния представляется как минимум преувеличенным и поспешным.

Однако в целом указанные недостатки не существенны и не умаляют общей высокой оценки диссертации С.З. Ахмадуллина как самостоятельного, актуального и комплексного научного исследования.

Автор блестяще владеет источниковедческой базой и историографией исследуемой проблемы, обладает и убедительно демонстрирует высокую квалификацию востоковеда широкого профиля, работающего на стыке языковых, региональных и дисциплинарных направлений и специализаций, уверенно владеет широким набором аналитических приемов и методов исследования. Результаты работы диссертанта нашли отражение в достаточном количестве публикаций автора как в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, так и в более широкой научной печати. Автореферат и опубликованные автором научные статьи достаточно полно и адекватно отражают содержание и выводы диссертации.

Выносимые на защиту положения в целом получили убедительное обоснование, документальное и фактологическое подкрепление во всех главах диссертации. Ход рассуждений автора последователен и обоснован поставленными целями и задачами, результаты убедительны и представляют большой интерес для специалистов различных смежных дисциплин – востоковедов, историков, источниковедов, теологов. Избранные диссертантом методы исследования, научно-теоретическая база, аргументация выводов, высокий уровень апробация основных положений диссертации в научных публикациях не позволяют усомниться в качестве проведенного С.З. Ахмадуллиным научного анализа и исследовательской квалификации автора. Рассматриваемая работа представляет существенный вклад в изучение как истории башкир и татар, а также в изучение исторического и богословского наследия татарских и башкирских ученых и общественных деятелей начала XX в., так и в исследование истории и культуры ислама в целом

Таким образом, по моему мнению, диссертация С.З. Ахмадуллиной «"Талфик ал-ахбар..." ("Свод сведений...") Мурада Рамзи как источник по истории башкир», отвечает всем критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением

